

Алисия Эванс

«СБЕЖАВШАЯ ЖЕНА ЧЕРНОГО ДРАКОНА»

**«СБЕЖАВШАЯ ЖЕНА ЧЕРНОГО ДРАКОНА.
ДОВЕРЬСЯ МНЕ ИЛИ УМРИ»**

Алисия Эванс

Сбежавшая жена
Черного дракона.
Доверься мне
или умри

Роман

Москва, 2019
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э11

Художник
И. Воронин

Эванс А.

Э11 Сбежавшая жена Черного дракона. Доверься мне или умри: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2979-0

После того как я оживила Цвет, все изменилось. Меня перестали считать изгоем и презирать. Все те, кто раньше смотрел с отвращением, теперь пытаются добиться дружбы. Ритм академии увлек. Теперь меня ценят, со мной хотят дружить, но это лишь иллюзия. Судьба приготовила нам с Черным драконом тяжелое испытание, через которое придется пройти. Или умереть.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Алисия Эванс, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2979-0

ГЛАВА 1

Порыв теплого весеннего воздуха ударил мне прямо в лицо. Аллилуйя! Наконец-то меня выписали из лазарета, который я уже просто видеть не могу! Меня продержали на больничной койке больше недели, но вся соль в том, что я прекрасно себя чувствовала уже на третьей сутки. Местные доктора все время приговаривали, что нужно «еще немножко подлечиться». Ну я бы и рада прогулять пары да поваляться в постельке, попивая чай и пересматривая любимые сериалы, но проблема в том, что в лазарете строго запрещены *любые* развлечения больных. Вплоть до того, что не разрешается даже с заглянувшим другом перекинуться в карты.

Через два дня я взвыла. Меня постоянно заставляли лежать, и даже в те редкие моменты, когда я вставала, чтобы размять ноги, персонал то и дело ругал меня и отправлял обратно в койку. Я ругалась с докторами, жаловалась отцу, но все без толку. Он на пару с Аристархом настаивал, чтобы меня «долечили». Я никогда не была капризной и всегда следила за своим здоровьем, но сидеть без дела сутками, довольствуясь лишь редкими визитами друзей, для меня было невыносимо.

Когда меня выпустили из этой тюрьмы, я радовалась как ребенок. На душе стало по-детски легко. Аристарх больше не имеет надо мной власти, я получила защиту. Теперь у меня есть настоящая возможность спокойно обучаться в Интермагической академии, никого не опасаясь.

ясь. Ко мне заходил Абелард и с улыбкой сообщил, что оборотням не терпится познакомиться со мной поближе, для этого они хотят организовать что-то вроде вечеринки. Уж не знаю, позволяют ли правила академии такие мероприятия, но я не против пообщаться с ними. Оборотни произвели на меня впечатление добрых и отважных парней, которые не заморачиваются насчет чистоты крови и происхождения.

Из лазарета меня забирал отец вместе... с Аристархом. Уж не знаю, зачем пришел этот дракон и на что он надеялся, но я не обращала на него ровным счетом никакого внимания. Взяла отца под руку, прижалась к нему, и всю дорогу мы с ним общались так, будто рядом с нами никого нет. Краем глаза я видела, как хмурится Аристарх, хоть и пытается делать вид, что все хорошо и так и должно быть. Перед входом в нашу с девочками гостиную дракон сослался на важные дела и откланялся. На миг мне показалось, что в его взгляде, брошенном на меня в последнюю секунду, проскользнула обида. Что ж, он может обижаться сколько угодно и лелеять свои несбыточные надежды. Я никогда не забуду, как Аристарх обращался со мной и пытался убить, когда у меня еще не было поддержки Красного клана. Вот и пусть теперь кусает локти! Никогда я не буду женой солдафона.

— Проходи, Маша, — подтолкнул отец, кивая на дверь.

Стоило нам ступить в гостиную, как из противоположного конца комнаты на меня полетело большое серое пятно.

— Ур-р-ра! — раздался радостный кошачий визг. — Вернулась! Племяшка моя родная! Как же я рад!

Услышав *такое* от своего дяди, я, мягко говоря, удивилась. Да Рафик никогда в жизни не демонстрировал мне ничего нежнее снисходительного презрения, а тут чуть ли не целоваться лезет. Я опомниться не успела, как он затараторил, продолжая тереться об меня усатой мордой:

— Машка, Маня, Машенька, Машунька, Машаня! — не своим голосом визжал мне в ухо дядя. — Защити меня,

умоляю, от этой ведьмы проклятой! Спасу нет никакого от этой чертовки, чтоб она под землю провалилась!

— Что происходит?! — крикнула я, пытаюсь отодрать от себя кота, который вцепился в меня всеми лапами и орал как резанный. Из-за него мне даже не видно, что происходит в двух метрах от меня.

— Эта зараза извела меня, бедного! Смерти моей хочет, змея подколодная! Сил нет больше терпеть! Каждый день одно и то же: иду я по своим делам, никого не трогаю, а эта подлюка меня хватает и со всей дури в окно швыряет! Да я скоро заикаться начну и спать перестану! Племяша, защити-и-и!

— Кто тебя в окно кидает? — не поняла я, подумав, что это фигура речи.

— Она! — взревел Рафик, лапой указывая на Эльзу, что сидела за столом и мирно попивала чай. И взгляд при этом у дяди был такой, словно он показывает нам монстра с тремя головами, который на завтрак, обед и ужин поедает младенцев.

Только теперь я смогла рассмотреть гостиную. Оказалось, что за столом сидела целая компания. Эльза, Оливия, Карен, Абелард и даже Ханс. Сколько народу! Все они смотрели на меня с улыбкой, а Эльза и вовсе гордо ухмылялась.

— Что здесь произошло, пока меня не было? — негромко спросила я, обводя растерянным взглядом своих друзей.

— Она меня убить хочет! — завел свою шарманку Рафик. — Каждый день в окно меня выбрасывала, зараза такая! Машунечка, защити! Пусть эту ведьму выселят, а еще лучше на костре сожгут за такие дела. И вообще, племяша, спой ей это... Как там было... Забыл. А! «Ох, что ж ты страшная такая, ты такая страшная».

— Ой! — теперь вскрикнула я, потому что в нас с котом полетела домашняя тапка. Рафик громко мявкнул и спрыгнул с моих рук, убегая в коридор, а оттуда в мою комнату. Эльза сняла темные балетки и по очереди швырнула их в

убегающего кота. Она бы еще и посудой в него начала бросать, если бы Абелард не взял ее за руку и осторожно не усадил обратно на стул.

— Урод шерстяной! — в сердцах бросила девушка вслед коту. — Сволочь! Дождешься у меня, что я тебе такое зелье сварю, что ты гадить будешь дальше чем видишь!

Ханс многозначительно присвистнул и скосил на Эльзу удивленный взгляд. Оливия склонилась к подруге и ласково потрепала ее по плечу, стараясь успокоить.

— Привет! — Ко мне подошел Абелард, от него пахло куриным бульоном и зеленью. Оборотень обнял меня, сжав в своих руках, которыми можно сгибать и разгибать железо, особо при этом не напрягаясь. — Без тебя так скучно стало в академии! — Объятий ему было мало, и наглец оторвал меня от пола, подержав на весу около минуты.

— Ага, никто ведь больше не провоцирует вампиров и не рассказывает им, чем именно они должны питаться, — рассмеялась Эльза, позабыв про Рафика. Надеюсь, она не сильно расстроилась из-за его слов. Несмотря ни на что, мне ни капли не жаль дядю. Он заслужил такое отношение своим подлым поведением, тем, что пользовался неведением девушки и нагло любовался ее телом. В этом есть и доля моей вины, это стоит признать.

— И не кусает преподавателей за аппетитные места, — поддакнула ей Оливия, вскинув брови вверх. Все присутствующие рассмеялись приятным дружественным смехом, и я сама не смогла сдержать улыбки.

— Ладно, молодежь, я вас оставлю, — махнул рукой папа, целуя меня в висок. — Если что, зови меня. Теперь ты можешь спать спокойно.

Отец ушел, а я впервые за долгое время почувствовала себя действительно спокойно. Даже не верится, что теперь можно учиться, радоваться и просто жить, не опасаясь того, что меня в любой момент заберут как какую-то вещь. И что мне только в голову стукнуло в тот момент, когда я хотела добровольно сдать в лапы Аристарха?! Да это же

верная смерть, как я могла тогда не понимать этого? Вспоминать страшно, в каком невменяемом состоянии находилась моя психика в те дни... Теперь все будет иначе. Эта ящерица не посмеет меня тронуть, а уж дальше я что-нибудь придумаю, чтобы он и вовсе отстал от меня раз и навсегда.

Друзья решили отпраздновать мое возвращение, а я была только «за».

Стол уже был накрыт, все дожидались только меня. Для каждого стояла подготовленная чашка со свежим чаем, а в центре стола красовалась корзинка с горячими пирожками. Естественно, один из них уже поедал Абелард. Интересно, этот парень может не есть хотя бы час?

— Вижу, вы подготовились к моему возвращению, — одобрительно кивнула я, осматривая стол.

— Мы скучали, — призналась Оливия, приобнимая меня одной рукой. Когда все расселись за столом, Эльза взмахнула рукой, и пирожки сами разлетелись в стороны, мягко приземлившись возле чашек. Каждому досталось по две штуки.

— Как вкусно! — с наслаждением произнес Ханс, откусывая кусочек. Ему попался пирожок с капустой. — Кто готовил?

— Я, — робко улыбнулась Оливия, послав парню взгляд из-под ресниц. — Это бабушкин рецепт, но я добавила кое-что от себя.

— Пирожки — улёт, — с набитым ртом похвалил ее Абелард, одним укусом оттяпав от угощения больше половины. — Может, тебе начать их продавать? Думаю, можно было бы неплохо заработать.

— У меня нет на это времени, — отмахнулась Оливия и отпила немного из чашки.

— Мм! — промычал Абелард, берясь за третий пирожок. — Объединение! Сколько пирожков я в жизни съел, но эти не сравнятся ни с чем. Оливия, ты настоящая мастерица.

— Да, очень вкусно. Может, расскажете мне, что важного произошло за это время?— предложила я. — Обо мне все еще говорят?

— А то! — хохотнула Эльза. — Только и разговоров, что про драконицу с изумительным вокалом. Все мечтают с тобой познакомиться, правда, Мартина не упускает шанса съязвить и говорит, что в тот раз тебя одарила богиня, поэтому у тебя появился голос, а в обычном состоянии ты петь не умеешь.

Ханс негромко хохотнул.

— Кстати, об этом я и хотел поговорить, — кивнул он, обращаясь ко мне. — Маша, я знаю, что сейчас на тебя свалится много новостей и разных дел, но ты не забывай, что по-прежнему участвуешь в спектакле. После всех произошедших событий я принял окончательное решение переписать сценарий и дать тебе вторую главную роль, чтобы никто не остался обиженным.

— Это как? — нахмурилась Эльза. — Нам теперь, что ли, все заново учить?

— Нет, это коснется только серьезных ролей и основных персонажей. Для массовки все остается по-прежнему. Но, Маша, теперь у тебя будет больше текста и соответственно больше репетиций.

— А ты не хочешь спросить моего согласия на участие во всем этом? — удивленно сказала я. Ничего себе он тут наreshал, пока я в лазарете валялась! Завтра отправит меня в оперу петь и даже разрешения на это не спросит.

— А у тебя нет выбора, — буднично ответил Ханс. — Согласно правилам академии, в спектакле должны участвовать все студенты, а ты, как почетная студентка с даром вокала, вообще должна быть в главной роли. Если бы не Мартина с ее отцом, так бы и было, но я не хочу скандала. Если я дам ей роль второго плана, то ее папочка тут же примчится и начнет командовать. Крастор его, конечно, выгонит, но я не хочу затевать эту канитель.

— Ты боишься ее отца? — насмешливо спросила Эльза, скосив на парня глаза.

— Я не хочу ссориться, — терпеливо повторил Ханс. — Маша, репетиция завтра вечером.

— Так скоро? — изумилась я. — Меня только что выписали из лазарета, а ты уже заставляешь на тебя работать, — шутливо надула я губы.

— Маша, это в твоих же интересах, — намекнул мне Ханс, загадочно улыбнувшись. Бросив на него взгляд, я с удивлением отметила, что этот дракон выделяется на фоне остальных ребят и связано это не только с его ростом и природой. Ханс по-другому смотрел, по-другому двигался и вообще создал вокруг себя особую атмосферу. Этот дракон выглядел необыкновенно благородным и воспитанным. Был в нем особый шарм, нечто завораживающее и царственное. Да, именно царственное, венценосное, сильное. Я тряхнула головой и отвернулась, перестав пялиться на парня.

— Почему? — негромко спросила я, откусывая кусочек от пирожка.

— Да потому, что Мартина всем твердит, что никакого голоса у тебя нет! — воскликнула Эльза, будто такое поведение драконицы задевало ее лично. — Она утверждает, что сейчас, в обычном состоянии, ты хрипишь, а не поешь, как и все полукровки. Мы-то понимаем, что в ней говорит зависть. Все это время она была звездой, ее отец хвастался, что его дочурка единственная среди дракониц худо-бедно поет.

— Кстати, пение у нее, по человеческим меркам, весьма посредственное, — сообщил Ханс. — Так что ты, Маша, на ее фоне будешь смотреться очень выгодно. Мой тебе совет: не филонь и посещай репетиции, тебе же это потом пригодится и сыграет на руку.

— Можно подумать, у меня есть выбор, — ехидно заметила я. После всего произошедшего участие в спектакле уже не кажется мне наказанием. Если я буду учиться в академии на постоянной основе, то почему бы не поучаство-

вать во внеурочной деятельности? Это раньше я думала, что дольше недели здесь не задержусь, но теперь-то все по-другому. Нужно вливаться в коллектив и студенческое сообщество, а более удачного шанса, чем участие в спектакле, может и не представиться.

Чаепитие прошло в очень теплой и легкой атмосфере. Мы шутили, смеялись, парни то и дело старались поухаживать за нами, проявляя неожиданные джентльменские манеры. Я впервые почувствовала себя в кругу друзей. Я знаю этих людей лишь несколько недель, но такое чувство, будто мы знакомы не меньше трех лет. Все они казались мне такими искренними и открытыми, что я получала настоящее удовольствие, просто сидя рядом и слушая их несерьезные разговоры.

Ребята начали расходиться, когда был выпит весь чай и съедены все пирожки. Стоит ли говорить, что бóльшую их часть слопал Абелард? Первым откланялся Ханс. Он, к моему удивлению, проявил настоящие джентльменские манеры. Дракон взял за руку Оливию и, запечатлев на ее хрупкой ручке поцелуй, произнес:

— Это лучшие пирожки, которые мне доводилось есть. Поверь, я пробовал еду разных именитых поваров, но твоя кулинария выше всяких похвал.

От этих слов девушка покраснела как помидор, буквально до кончиков ушей. Она украдкой бросила на Ханса такой взгляд, что я сразу поняла: девочка к нему неравнодушна. В ее глазах вспыхнули особые огоньки, которые появляются тогда, когда человек влюблен. Пожелав мне поскорей поправиться, дракон ушел. Абелард тоже не стал задерживаться и, прихватив себе еще один пирожок, ушел, ограничившись коротким замечанием «спасибо, я давно так не наедался», адресованным Оливии. Остались только мы с девчонками.

— Ну-с, — неловко начала я, — как дела? Мы с вами особо и не общались с тех пор, как я пробудила эту каменную штуку.

— Да уж, к тебе в лазарет попасть сложнее, чем к императору на прием, — улыбнулась Эльза. — Мы с Оливией немного удивились, когда вернулись. Неужели тебя посетила фея чистоты? В наших комнатах было так чисто, будто их вылизали. Даже туалеты и те оказались надраены до блеска.

Находясь в лазарете, я долго обдумывала, как объясню им эту ситуацию. Вариантов было немного. Сказать им правду мне не хватило смелости. Ну как я признаюсь своим соседкам, что мой полоумный муженек ворвался к нам, все здесь перевернул и чуть не отымел меня? Это так же стыдно, как если бы я призналась им, что в ванной люблю не только помыться, но и пошалить. Но и солгать я тоже не могу.

— Девочки, мне неловко, — произнесла я и шумно вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. — Пока вас не было, здесь произошло нечто необычное и странное, и я даже не знаю, как об этом сказать.

— Мы так и поняли, — переглянулись они. Сразу видно, что подружки этот вопрос обсуждали, и не раз.

— В общем, это связано с нашими внутренними драконьими делами, — обтекаемо ответила я, нервно сминая в руках салфетку. Девочки обменялись встревоженными взглядами.

— Ты не пострадала? — нахмурилась Эльза.

— Я справилась, — кивнула ей в ответ. — Надеюсь, такого больше не повторится и ваши комнаты не пострадают.

— Да бог с ними, с комнатами! — махнула рукой Оливия. — Маша, они тебе что-то сделали? — Девушка придвинулась ко мне и заглянула в глаза, надеясь увидеть в них признание. — Судя по тому, что смогли вскрыть магические замки, это были очень сильные драконы. Они угрожали тебе, да? Требовали, чтобы ты ушла из академии?

— Ну, не совсем, — покачала головой я, не зная, как бы им все объяснить. Девушки решили, что к нам ворвались

некие вооруженные драконы, разгромили здесь все, а меня чуть ли не изнасиловали. Ну, так-то оно, по сути, и было. Разве что дракон был один и требовал он объяснений, а потом и меня саму. Черт, но ведь нельзя же сознаваться им в этом?

— Просто скажи, ты в порядке после *этого*? — с намеком спросила Эльза, впившись взглядом в мое лицо.

— О боже, да! — воскликнула я, взмахнув руками. — Послушайте, все в порядке, правда. Я не хочу обсуждать случившееся. Давайте просто закроем эту тему и никогда больше не будем ее поднимать.

Девушки переглянулись, будто спрашивая друг друга: «Ты ей веришь?» Оливия пожалала плечами, мол, пусть будет, как она хочет.

— Хорошо, — согласилась Эльза, явно чувствуя себя неуверенно.

— Тогда я пойду, — решительно заявила им, вставая. — Завтра пары, нужно хорошенько выспаться, отдохнуть, привести в порядок дела. Если что — стучитесь.

Я практически сбежала из гостиной, юркнув к себе и захлопнув дверь комнаты. Думала, что спаслась? Как же! Из огня да в полымя! Возле моего окна стоял Аристарх, своей громоздкой фигурой загораживая солнечный свет. Он встал ко мне спиной, хотя прекрасно слышал, что я вошла.

Странно, но я не испугалась, хотя стоило бы. Зачем он пришел? Что ему нужно? Учítывая, что наша последняя встреча в этой комнате закончилась скандалом, ассоциации возникли не самые приятные. Несколько секунд я топталась на месте, не решаясь что-то сказать, а сам дракон не спешил начинать разговор.

— Зачем ты пришел? — выдохнула я, не выдержав гнетущей тишины.

Аристарх медленно обернулся, обвел меня задумчивым взглядом и не сразу ответил:

— Тебе не кажется, что нам нужно поговорить?

— Имей в виду, если ты что-то задумал, Натаниэль тут же примчится, — предупредила его я. Слишком подозрительно выглядит этот дракон. — И вообще, прекрати пробираться в мою комнату без предупреждения! Ты в курсе, что существует дверь?

— Ты моя жена, и я имею право приходить к тебе, когда пожелаю, — равнодушно пожав плечами, ответил мне Аристарх и нагло завалился в кресло.

— Но Натаниэль... — начала было я, но дракон перебил меня:

— Натаниэль лишь дал тебе призрачную гарантию того, что ты можешь свободно передвигаться и не опасаться, что я предъявлю на тебя свои *законные*, — выделил он это слово, — права.

— Ну так и не приближайся ко мне! — взмахнула рукой я. — В чем проблема?

— В том, Мария, — дракон одарил меня недобрым взглядом, — что мы с тобой женаты, и никто не может этого изменить. Даже я, хотя очень этого хочу.

— Хочешь? — прищурилась я. — Ты хочешь расторгнуть этот «брак»?

— Конечно, — пожал плечами Аристарх, будто я сообщила нечто само собой разумеющееся. — Девочка, ты и правда считаешь, что мне охота бегать за тобой и упрашивать вернуться? — с нотками раздражения спросил он, сделав руками странный жест, означавший нечто вроде «ты серьезно?».

— Так отпусти меня! — с улыбкой воскликнула я. — Ты меня не любишь и даже симпатии не испытываешь. Я в свою очередь стокгольмским синдромом не страдаю и к своему убийце ничего, кроме страха и презрения, не испытываю. Найди способ расторгнуть наш «брак», и мы разойдемся как в море корабли!

— К убийце, значит, — зло прошептал Аристарх, пронзив меня оскорбленным взглядом.

— Ты пытался меня казнить, — напомнила ему, сжав кулаки от обиды и злости. — Жениться на какой-то неполноценной полукровке в твои планы точно не входило. Все, что ты делал все это время, — это пытался затащить меня в свой дворец на высоченной горе и оплодотворить. Ты хоть на минуту задумывался о моих, а не о своих желаниях? Хоть раз подумал о том, во что ты превратил мою жизнь, когда решил казнить?!

— Я не хотел, чтобы так вышло! — выкрикнул дракон и вскочил с кресла, приблизившись ко мне и буквально нависая сверху. — Откуда мне было знать, что именно ты окажешься моей Шафат? Я не буду тебе лгать и говорить, что ждал свою избранную, с которой проживу остаток жизни. Буду откровенен: я вообще надеялся, что никогда не встречу свою Шафат! Я не планировал жениться, понятно тебе? У меня была любовница, которая относилась ко мне с почтением и уважением, как и положено женщине. Я рассчитывал зачать с ней ребенка без заключения брака, а затем признать его своим наследником и передать бразды правления. Все спутала ты со своим отцом! — Аристарх обвиняюще ткнул в меня пальцем. — Поверь, девочка, я проклинаяю тот момент, когда решил следовать традициям и как порядочный мужчина заключил с тобой настоящий родовой брак. Это было моей ошибкой. Если бы была хотя бы призрачная возможность расторгнуть его, разорвать, черт, хотя бы аннулировать, то я бы уже давно это сделал. Но такой возможности нет! — выкрикнул он мне в лицо. — Поэтому нам обоим придется забыть о своих желаниях и как-то решать эту ситуацию.

— Чего ты хочешь от меня? — прошептала я, пораженная его словами до глубины души. Все это время я думала, что нужна Аристарху хотя бы в качестве инкубатора для наследников, но оказалось, что даже для него я — помеха.

— Дай мне шанс! — решительно потребовал он, сверля меня пытливым взглядом. — У нас обоих нет выбора. Давай хотя бы попытаемся узнать друг друга. Ты все равно не

можешь быть ни с одним другим мужчиной, как и я — с другой женщиной. Мы можем сходить в театр, посетить императорский дендрарий, побывать... Бездна, да я отведу тебя куда угодно! Давай хотя бы обсудим сложившуюся ситуацию, попытаемся прийти к компромиссу.

— Я... — прошептала, сглатывая слюну. В голове все смешалось и спуталось, одна мысль лихорадочно сменялась другой, невозможно было ни на чем сосредоточиться. — Мне надо подумать. Дай мне немного времени.

— Ладно, — с подозрением прищурился Аристарх. Он явно рассчитывал на другой ответ. — Я улетаю сегодня. Не надейся, что это надолго. Я буду часто посещать академию и давать уроки. Скоро увидимся... Шафат! — бросил он напоследок и, подойдя к окну, легко прыгнул вниз.

Несколько минут я стояла, не в силах пошевелиться. В душе разразилась настоящая буря. Я не знала, что думать и как реагировать на такие неожиданные откровения со стороны Аристарха. Все это время я была уверена, что он охотник, а я добыча, которую намереваются поймать, связать и утащить подальше в лес. Оказалось, что охотнику добыча не очень-то и нужна. Получается, это не он за мной гнался все это время, а я за ним волочилась на привязи и все время пыталась убежать, а он, бедный, и рад бы меня отпустить, да не может — веревку не разорвать. Вот и мучаюсь оба.

К своему стыду, я не смогла сдержать слез и позорно разревелась. Сама не знаю, отчего так горько плакала. В голове без конца крутились слова Аристарха о том, что я испортила ему все планы на жизнь. Черт! Он чуть не убил меня, выбрав очень странный и запутанный метод казни, показывал себя с самых худших сторон, демонстрировал мне отвратительный характер и настоящую подлость. Почему же теперь мне так больно оттого, что я мешаю ему? В эти минуты я чувствовала себя самой последней идиоткой на свете, но не могла остановиться и продолжала реветь.

Почему моя жизнь складывается так, что я всегда всем мешаю? Мама бросила меня в раннем детстве, исчезнув в один миг со всех радаров. За все годы она ни разу не поинтересовалась мной, никак не дала знать о себе. Наверное, ей я тоже очень мешала. Папа из-за меня сбежал в другой мир, а теперь вынужден крутиться и переживать, чтобы я не стала пленницей в лапах чужого мне мужчины.

Даже для самого Аристарха я помеха, досадная неприятность, хотя Шафат в их мире это что-то вроде родственной души. Ее встречают всего один раз. Я должна была стать для него всем, любимой женщиной, матерью его детей, а стала наказанием, из-за которого Аристарх теперь вертится как уж на сковородке. Всем я мешаю, для всех я помеха. Иногда мне думается, что всем жилось бы лучше, если бы меня никогда и не было вовсе. Папа и дядя жили бы по-прежнему, Аристарх сделал бы ребенка своей пассивности и правил бы еще очень долго и спокойно.

Ну и к чему эти слезы? Почему я должна думать о судьбе того, кто готов был прихлопнуть меня, как муху? Разве я не должна радоваться, что спутала ему все карты и доставила кучу проблем? Странно, но никакого злорадства я не испытывала, хотя искренне пыталась выдавить из себя это чувство. Стоит признать, что слова дракона ранили меня. От этого никуда не деться. Он не хочет быть со мной, не любит меня, я ему неприятна так же, как и он мне, но Аристарх вынужден терпеть. Да-да, именно терпеть! Блин, как же мерзко сознавать, что кто-то вынужден меня терпеть, потому что деваться больше некуда.

— Должен быть способ разрешить эту ситуацию, — себе под нос пробубнила я. — Не может все быть так ужасно. Я хочу расторгнуть этот брак, чтобы Аристарх оставил меня раз и навсегда.

— Не выйдет, — раздался тихий вздох со стороны шкафа.

ГЛАВА 2

Я вздрогнула от неожиданности. Кто здесь? Я была уверена, что нахожусь в спальне одна. Вдруг дверь шкафа-купе сама открылась, и в комнате появился Рафик собственной персоной. Он прятался внутри?

— Ты все слышал? — ахнула я, чувствуя себя застигнутой за чем-то постыдным.

— Конечно, — пожал плечами кот. — Куда мне деваться-то? Я как услышал, что муженек твой полез в окно, так и спрятался. Там Эльза меня убить хочет, а тут этот дракон. Некуда мне пойти, везде враги...

— В этом мы с тобой похожи, дядя, — всхлипнула я. — И мне нигде нет места. Даже мой суженый и тот жалеет, что я в его жизни появилась.

— Ну-ну, ты глупостей не говори! — Рафик лег рядом со мной на кровать и постарался поймать мой взгляд. — Шифат — это не пустой звук. Маша, вопрос размножения для драконов стоит очень остро, постарайся это понять. Нас очень мало по сравнению с остальными расами. Сама подумай: дракон живет пятьсот — семьсот лет, за это время у пары рождается один или два, максимум три ребенка. Самое большее — пять, и это считается огромной удачей. Драконица рожает раз в сто лет, да и то с огромным трудом. Беременность протекает тяжело, роды и вовсе становятся испытанием. В истинных парах, которые связаны магией, шанс родить здоровых детей намного выше. Дракон чувст-

вует свою Шафат, во время родов он помогает ей, поэтому у таких пар и детей рождается больше.

— А кесарево сечение здесь делать не научились? — нахмурилась я. — Это же облегчит процесс при минимуме рисков.

— Думаешь, никто не пытался? — с раздражением спросил дядя. — При попытке извлечь плод хирургическим путем мать и ребенок мгновенно погибают. Только естественные роды, только хардкор. А у Черных драконов все осложняется тем, что женщина может погибнуть при проведении обычного брачного ритуала. Можно родить ребенка и без заключения брака, но не все девушки на это соглашаются. Приличные семьи не отдают своих дочерей просто так, тем более велика вероятность, что процесс родов пройдет очень тяжело. Понимаешь, Маша? Для Аристарха обрести свою Шафат значит получить шанс стать отцом сильных наследников и продолжить свой род. Вы с ним предназначены друг другу природой. Если ты вздумаешь выйти за другого дракона, то, вероятнее всего, погибнешь в процессе родов, ты же полукровка! Драконицы погибают от родов, а ты и подавно.

— Ну спасибо, — обиженно буркнула я, настолько унижительно прозвучала его последняя фраза.

— Да пожалуйста! — ничуть не смутился кот. — То, что Аристарх рассчитывал сделать детей любовнице, понятно и осуждения не вызывает. Он глава клана, ему отдадут дочь в обмен на некие привилегии. Или ты думаешь, что та девочка, которая с ним спала, мечтает умереть после нескольких суток мучений? Маша, да перестань ты быть такой наивной! Эту драконицу мне жалче, чем тебя. Что бы там ни говорил Аристарх, как бы ни убеждал тебя и себя в том, что ты ему не нужна и только мешаешь, помни: только ты способна родить ему здоровых детей. Это очень важно. Поверь, для такого дракона, как он, этот вопрос важнее, чем монстры на границах империи.

— Если все так, как ты говоришь, то почему Аристарх так отвратительно относится ко мне? — прошептала я, покачивая головой и устремив взгляд в открытое окно.

— Знаешь, я думаю, что он ужасно боится, — ухмыльнулся Рафик. Никогда не перестану поражаться этой его необыкновенной кошачьей улыбке. — В тот момент, когда ты ворвалась в его жизнь, перечеркнув все планы, раз за разом удивляя его и совершая совершенно неожиданные поступки, Аристарх ужасно тебя испугался. Он раньше не мог и теперь не может предсказать ни одного твоего действия. Ты для него как инопланетянка, которая владеет чем-то тайным, необыкновенным и над которой он не имеет власти. Как этот дракон ни пытался, как ни старался, а заставить тебя вернуться к нему так и не смог. Ему страшно сознавать, что такая неуправляемая особа стала его Шафат и теперь должна войти в семью как жена главы клана. Аристарх сам этого не сознает, но в глубине души понимает, что, если он подпустит тебя к себе слишком близко, ты изменишь его жизнь еще сильнее.

— И что мне теперь делать? — развела руками я. — Может, я бы и рада исчезнуть, да только он сам же меня и не отпустит. Собака на сене! Себе не ам и другим не дам.

— Для начала перестань пугать мужика, — с самым серьезным выражением лица произнес Рафик. — Как ты не понимаешь, что его шокируют все твои выходки с пистолетами и пением! Побудь обычной женщиной, слабой и беззащитной. Позволь ему сводить тебя на свидание, пусть Аристарх увидит, что ты не кусаешься и не станешь в него стрелять, если он неудачно пошутит.

— Я не хочу идти с ним на свидание! — оскорбленно воскликнула я. — Слушай, а с каких это пор ты радеешь о том, чтобы мы с ним были вместе? — прищурилась я. — Аристарх превратил тебя в кота, унизил так, как никого другого в этом мире. Разве ты не должен его ненавидеть и рассказывать мне, какое он чудовище?

— Глупая ты, Машка, — горестно вздохнул дядя. — Да если ты со своим драконом общий язык найдешь, то за меня словечко замолвишь, и мне вернут прежний облик, дурында ты пустоголовая. Думаешь только о себе да о своих «хочушках»!

— Слушай, не наглей, — начала заводиться я. — Он выдернул меня из родного мира, хотел убить, насильно женился, ни разу не сделал ничего, что говорило бы о простом человеческом желании найти общий язык. Все, что я вижу от него, это унижения, манипуляции и желание использовать меня как инкубатор для наследников. Я ничем ему не обязана, он мне не нравится, я не хочу быть с ним! Понимаешь ты это, сваха усатая?!

— Понимаю, — буркнул Рафик, недовольно отвернув морду. — Вот только проблема в том, что выбора у вас обоих нет. Придется договариваться и искать выход из положения.

— Выход такой: я найду способ развестись с ним, и это чешуйчатое улетит восвояси и забудет обо мне. И тебе нормальный вид вернем! Подачи нам не нужны!

Ух, как меня понесло! Спрашивается, и чего я тут сидела, нюни распускала? Не понимаю, что на меня нашло и почему я так расстроилась из-за слов этого дракона. У меня есть удивительный дар, любящий отец и замечательные друзья. Я со всем обязательно справлюсь.

Встав с кровати, я прошла к шкафу, чтобы переодеться, но тут мой взгляд упал на какие-то странные бумажки на журнальном столике. Взяв их в руки, я была уверена, что это обыкновенный мусор, который попал сюда случайно, но все оказалось совсем иначе. Я держала счет на оплату кабельного телевидения, причем сумма там была не маленькая.

— Что это? — поразила я. — За что платить такие деньги? Да я этот телевизор вообще не смотрю, у меня времени нет! — К счету прилагалась краткая распечатка с перечнем каналов, за которые придется заплатить. —

Что-о-о?! — воскликнула я, не поверив своим глазам. — Кто каждый день смотрел платные порноканалы? Да их тут несколько десятков! *Рафик!* — в бешенстве воскликнула я, обратив на кота яростный взгляд. Этот озабоченный нахал продолжал валяться на кровати с абсолютно невозмутимым видом, будто и не о нем была речь.

— А что? — с равнодушным видом спросил он. — Надо же мне как-то развлекаться в течение дня, пока все твои соседки на парах. Или ты думала, что я тут мышей ловлю?

— Как тебе не стыдно? — скривилась я.

— Детка, я уже взрослый мальчик, — просветил меня дядя. — Тебе денег жалко, что ли? Да у твоего отца их хоть... Впрочем, не важно. Успокойся. Лучше подумай о том, как ты будешь со своим законным мужем общаться. Ори сколько влезет, что ты свободная женщина и найдешь способ развестись. Это бесполезно. Рано или поздно вы все равно будете чебульпехаться в своей супружеской постельке, а дяде Рафику потом спасибо скажете.

— Да пошел ты!

— И тебе не хворать.

Аристарх сидел в своем рабочем кабинете и пытался сосредоточиться на делах, которых в его отсутствие накопилось немало. Он раз за разом читал одну и ту же строчку, но не мог понять ни одного слова. Бездна! Дракон в раздражении отшвырнул от себя стопку бумаг и откинулся на спинку кресла. Весь день он не может ни на что отвлечься, прокручивая в голове последний разговор со своей Шафат. В тот раз он пришел, чтобы справиться о ее самочувствии, поговорить наедине о совместном будущем. Однако стоило этой мартышке спросить, почему он приходит к ней, своей законной жене, все мысли тут же улетучились из головы, уступая место неконтролируемому раздражению.

Почему она ведет себя так, словно он желает ей зла? Невозможно понять, что творится в голове у этой девчонки и какую глупость она может выкинуть в следующий момент.

Аристарх намеревался спокойно поговорить, а она начала: «Убийца! Ты хотел меня убить!». А что он должен был делать в той ситуации? Ее папаша на пару с дядей *ограбили* Черный клан! Такое чувство, будто Мария попросту не сознает всю тяжесть преступления своих родственников. Да любой другой глава клана на месте Аристарха сжег бы воров живьем!

Дракон устало провел рукой по лбу и шумно вздохнул. Конечно, если бы он знал наперед, что эта неказистая девочка-полукровка — избранная, то и пальцем бы ее не тронул. Ему с детства внушали, что смешение драконьей крови с другими расами подобно плотской любви к скотине. Полукровки для Аристарха всегда были мерзостью, результатом противоестественных отношений. В страшном сне он не мог представить, что его Шафат будет именно такой. Тогда, пятнадцать лет назад, уничтожение этой девочки воспринималось им как нечто правильное, как долг, который он вынужден исполнить, невзирая на нормы морали.

Только со временем Аристарх понял, что погорячился, но деваться было некуда. Если бы он отменил свой приговор, недруги восприняли бы это как слабость.

Она должна понять! Любая драконица поняла бы и воспринимала свой титул Шафат как дар богов. Эта же полукровка считает его проклятием. Черт! Как же это злит! Эта девочка должна подарить ему сильных наследников, но как можно воспитывать детей, если родители друг друга не выносят?

Послышался бодрый стук в дверь.

— Войдите, — недовольно буркнул Аристарх. К нему в кабинет походкой уверенного в себе человека вошел Кристофер, сверкая белозубой улыбкой.

— Оцени мою новую внешность, — гордо попросил он, выпятив грудь.

Аристарх устало поднял голову и лениво прошелся взглядом по Кристоферу. Как он и просил, дракон полно-

стью сбрил свою густую рыжую бороду, которая делала его старше и мужественней. Теперь его друг смотрелся непривычно гладким, будто на лице чего-то не хватало, но Арис знал, что скоро он привыкнет. Макушку Кристофера покрывали колючие рыжие волосы. Парня переодели, сняв с него дорогие одежды с элементами брони и надев простые темные брюки и рубашку, какие носят молодые люди в городах в это время года.

— Ты выглядишь значительно моложе, — одобрительно кивнул Аристарх, вспоминая, что Крис младше его всего на пятьдесят лет. — Конечно, совсем уж на мальчишку ты не тянешь, но... — Дракон склонил голову набок, внимательно всматриваясь во все детали внешности своего друга. Все-таки на фоне остальных студентов он будет выделяться. Из-под рубашки проступает рельеф крепких натренированных мышц, строение тела и движения выдают в нем воина, который занимается своим делом уже более ста лет.

— Я сразу сказал тебе, что затея глупая. — Улыбка Кристофера померкла. — Может, отменишь все, пока не стало слишком поздно?

— Нет, — твердо ответил Аристарх. — Если что-то пойдет не так, я просто отзову тебя. С Крастором уже договорился. Он упирался, конечно, но в итоге согласился зачислить тебя на пятый курс. Помни, что твоя главная задача — держаться рядом с моей Шафат, оберегать ее, защищать, если кто-то вздумает обидеть или причинить вред. Если почувствуешь хотя бы гипотетическую угрозу ее безопасности, я даю тебе карт-бланш на любые действия. Можешь насильно забрать ее из академии и доставить в безопасное место, если будет реальная угроза жизни.

— Я все понял, — серьезно кивнул Кристофер. — Будет выполнено.

— Помни, за ее безопасность отвечаешь именно ты. Если с Марией что-то случится, я спрошу с тебя, Кристо-

фер, — строго посмотрел на него дракон. — И не посмотрю, что ты мой давний друг.

— Все будет сделано, командир! — громко отчеканил Крис, понимая всю важность ситуации.

— Отлично, — выдохнул Аристарх и расслабился. Он усталился на свой рабочий стол, но в голове по-прежнему путались все мысли.

— Арис, в чем дело? — вкрадчиво спросил его Золотой дракон. — Мы вернулись в крепость три дня назад, и ты все это время сам не свой. Ходишь, о чем-то своим думаешь. Рядовой сегодня тебе под ноги ведро воды вылил, а ты на него даже не наорал. Пробормотал что-то про наряд и ушел. Это на тебя очень не похоже. Многие уже начали шептаться, что в академии тебя подменили.

— Отстань, — скривился Арис, раздраженно мотнув головой.

— Дай угадаю, — не унимался Крис. — Причина твоего странного состояния — Мария. Я прав?

Вместо ответа Черный дракон наградил своего друга тяжелым, мрачным взглядом, который говорил «ты и так все понимаешь. Оставь меня в покое».

— Рассказывай, что у вас произошло, — бодро попросил Крис, нагло усаживаясь в кресло возле двери. — Перед отлетом в крепость ты с ней разговаривал, вернулся злой как черт. Говори, что вы там обсуждали?

— Ничего особенного, — пробурчал Аристарх. — Высказали все, что думаем друг о друге. Она сказала, что считает меня убийцей и никогда не примет. Я для нее не муж. Естественно, я вспылил. Сказал, что она мне тоже даром не нужна, что моя жизнь без нее была лучше и я мечтаю найти способ разорвать наш брак. На том и попрощались.

— Понятно, — хлопнул ладонями по коленям Кристофер.

— Что тебе понятно? — метнул на него злой взгляд Черный дракон. — Уже третий день в голове все это, никак не могу забыть этот дурацкий разговор. Может, Мария и

вправду заколдовала меня, а? — напрягся он. — Это ведь совсем нетипичное для меня поведение.

— Успокойся, — улыбнулся Кристофер. — Это не Мария тебя околдовала, а ты сам навлек на себя брачные чары.

— Ты о чем? — нахмурился Черный дракон.

— Арис, ты как ребенок, ей-богу, — покачал головой его друг. — Как ты думаешь, почему во всех сказках неустанно повторяется: «Нельзя обижать свою Шафат»? Да потому что так работают брачные узы! Ты, дурак, обидел свою жену! Мария наверняка очень переживала из-за твоих слов, раз ты уже третий день сам не свой. Арис, я поражаюсь! У тебя, вообще, голова на плечах есть? Как можно было своей Шафат в глаза сказать, что она для тебя — помеха?

— Так вышло, — тихо пробормотал Аристарх. — Я вообще не то собирался сказать, а она как начала: «Зачем пришел?», «Убийца», «Во что ты превратил мою жизнь!»... Вот я и вспылел.

— Это понятно. Арис, просто извинись перед ней и скажи, что она для тебя важна. Эта юная драконица — мать твоих будущих детей, не забывай об этом. Поверь, как только ты извинишься, так сразу полегчает. Знаешь, мне кажется, ты не замечаешь одного очень важного нюанса во всей этой ситуации.

— Какого?

— Между вами начала возникать брачная связь, — победно улыбнулся Кристофер и, запрокинув руки за голову, откинулся на спинку кресла. — Ты же понимаешь, что это значит? Скоро вы начнете чувствовать эмоции друг друга, звать друг друга и даже мысленно общаться на расстоянии.

Аристарх многозначительно промолчал, глядя на друга внимательно и серьезно.

— Так что не обижай девочку, — подмигнул ему Кристофер и встал. — Ее слезы ты будешь чувствовать как вот такое состояние, которое у тебя сейчас, только сильнее.

Ладно, мне пора. Завтра утром отправляюсь в академию. Надо выспаться перед столь ответственным заданием.

Раздался звонок мобильного телефона. Я перевела яростный взгляд с развалившегося на кровати кота на мигающий экран. Снова звонит та девушка, что просила помощи для Андрея. За все те дни, что я провела в лазарете, она звонила буквально пару раз, неизменно спрашивая, когда я приеду, чтобы навестить бывшего мужа. Все ее разговоры пестрили описанием того, как ему плохо, и что вчера вечером врачи еле-еле справились с очередным приступом, открывшимся кровотечением, остановкой сердца (нужное подчеркнуть), и нужно все больше и больше лекарств.

Не раз меня одолевало желание бросить трубку и сказать, чтобы дамочка больше не звонила, но каждый раз ее голос был полон таким неподдельным горем и беспокойством, что у меня не поднималась рука. Вот и сейчас...

— Алло? — ответила я.

— Маша, привет, — раздался в трубке ее голос. — Я звоню сказать, что Андрей сегодня бредил, что-то бормотал, но потом начал звать тебя.

— Что? — изумленно спросила я, выпучив глаза на Рафика.

— Да, да, ты не ослышалась, — затараторила девушка. — Он зовет «Маша! Маша!». Даже Аня расстроилась из-за этого и ушла сегодня из его палаты в реанимации. Скажи, когда ты придешь? Ему очень нужны дорогие лекарства.

— Денег от меня не жди, — твердо произнесла я. — Так Ане и передай.

Я не дура и прекрасно понимаю, откуда ветер дует.

— Ладно, хорошо, — ничуть не смутилась девушка. — Но ты придешь к нему? Навестишь? Кто знает, может, все у вас не так плохо, раз он зовет тебя в бреду?

— Нет, — твердо заявила я, придав голосу максимум силы. — Лера, послушай, я прекрасно понимаю, что тебе нужно и кто именно просит тебя звонить мне. Передай Ане, что пусть катится в бездну вместе с Андреем. Они не получат от меня ни копейки. Так им и передай.

— Послушай, Маша! — обратилась ко мне знакомая, ее голос ластился, стал более мягким и нежным, но меня это только бесило. — Ему плохо без тебя. Ты должна увидеть Андрея. Сама подумай, а вдруг это в последний раз? Вдруг он умрет, а ты так и будешь жить, зная, что отказала умирающему в его последней просьбе?

— Лера, слушай, иди ты в задницу со своими нравоучениями, — отчеканила я и отключилась. Как же бесит этот сладкий голосок и интонация, с которой она зазывает меня! Меня аж передернуло от ее наглости. Эти двое меня обманули, сосали деньги из моего отца, а я теперь еще и помогать им должна! Пусть катятся колбаской.

— Кто звонил? — заинтересовался Рафик.

— Да так, — отмахнулась я. — Одна знакомая. Ты представляешь, Андрея кто-то избил, а у меня теперь просят денег. Вот скажи мне, есть ли совесть у этих людей?

— Андрея побили? — лениво вскинул бровь Рафик. — Кто? И насколько сильно?

— Не знаю, кто именно и зачем, но мой бывший в реанимации. Говорят, что может умереть, а у меня на лекарства просят. Рафик, ответь мне честно: как ты считаешь, это избиение может быть делом рук Аристарха?

— Ну-у... — задумчиво протянул дядя. — Если ты имеешь в виду, мог ли глава Черного клана лично переместиться на Землю, чтобы навалить какому-то человечешке, чей член иногда бывал в теле его Шафат, то... вероятнее всего, нет. Не царское это дело — холопам морды бить.

— Рафик... — предупреждающе прорычала я, чувствуя, что еще немного, и в этого пошляка полетит что-то тяжелое.

— Ну а если ты хотела спросить, мог ли Аристарх организовать нападение на твоего бывшего с целью наказать того, кто посмел тыкать своим членом в его Шафат, то... тоже нет. Сейчас наш зятек очень заинтересован в том, чтобы наладить отношения с тобой, и он не настолько туп, чтобы вредить твоему хоть и бывшему, но парню. Поверь, если бы Арис захотел убрать Андрея, его бы не спасла ни реанимация, ни некромант.

— Тогда кто его избил до полусмерти? — не понимала я.

— Не имею ни малейшего понятия, — меланхолично произнес Рафик. — Но кто бы он ни был, думаю, тебе все же стоит навестить страдальца.

— Это еще зачем? — удивилась я, не испытывая ни малейшего желания видеть бывшего мужа.

— Да потому что, если он действительно может умереть, ты должна попрощаться с ним, дуреха! Последнюю просьбу умирающего игнорировать нельзя. Если ты не наведишь его, дух этого болезного будет преследовать тебя еще долго, — с уверенным видом заявил дядя.

— Но что я ему скажу? Кто я там? Бывшая жена? Вот только встречи с этой его беременной Аней мне не хватает в жизни! — возмущенно взмахнула руками я. — Не хочу их видеть.

— Сходи к нему, дура! — процедил Рафик. — Прав был один земной мудрец: сегодня женщина любит тебя до потери пульса, но потом в ней что-то переворачивается, и она может спокойно смотреть, как ты подышаешь в канаве, сбитый машиной, и ей плевать на тебя. Вот и ты такая же! Прожила с ним год, говорила, что любишь, замуж собиралась, и что? Парень не сегодня завтра отъедет, а тебе все равно. Помрет так помрет, какое тебе дело вообще... Женщины! Самые бездушные создания на свете.

Я одарила родственничка злым взглядом, но его слова все-таки задели какие-то струны моей души. А ведь правда, если Андрей умрет, как я это переживу? Смогу ли так же

радоваться жизни, зная, что упустила возможность поговорить с ним в последний раз и отпустить все обиды?

— Алло, Лера? — негромко произнесла я в трубку. — Жди меня завтра в районе девяти вечера. До встречи.

Не став слушать ответов восторженной Леры, я прервала звонок и улеглась в постель. Жизнь превратилась в поток бесконечных проблем, событий и странных вещей. Кажется, это не кончится никогда.

Если бы я знала, как меня встретят в академии утром, то зарылась бы под одеяло и носа никуда не высунула. Началось все с того, что за полчаса до звонка пришел Карен, схватил под руку и практически похитил из собственной комнаты.

— Маша, тебя ждут все преподаватели, — торопливо тараторил он и тащил меня за собой по коридору. — Скоро начнется торжественная линейка, ты должна быть готова!

— Что? Какая еще линейка? Почему ты мне раньше ничего не сказал?

— Времени не было, — отмахнулся оборотень. — Ректор хочет публично поздравить тебя и высказать свою благодарность. Еще, говорят, праздник в академии хотят устроить, но это попозже будет.

— Из-за меня? — поразилась я.

— Конечно! — Карен обернулся и посмотрел на меня как на сумасшедшую. — А из-за кого весь сыр-бор, красавица? Я, что ли, этот цветок каменный пробудил? Теперь вокруг тебя все преподы прыгать будут на задних лапках да хвостиком подвिलивать!

Вот оно мне надо? Я же просто спела, ничего особенного не сделала! Излишнее внимание со стороны ректора, преподавателей и студентов меня тяготило. Хотела же просто учиться, так нет, идеально ничего не бывает.

Карен привел меня во внутренний двор академии, спрятав за высоким сооружением, которое отдаленно на-

поминало кулисы. Здесь меня причесали, слегка накрасили, и только после этого ко мне подошел Крастор.

— Мария, с выздоровлением! — Его крепкие ладони завладели моими руками и сжали их, благодарно тряся. — Я счастлив, что ты восстановилась! — И так сияет при этих словах, что не поверить невозможно. — Не волнуйся, все, что тебе придется делать, так это кивать и улыбаться. — Он смотрел на меня с нежностью и странной отеческой улыбкой. — Хорошо? — Это его «хорошо» сопровождалось особым жестом: Крастор взял прядь моих волос, упавшую на лицо, и осторожно завел ее за ухо, неотрывно глядя мне в глаза.

Я отшатнулась, отчего-то почувствовав себя не в своей тарелке. Это было настолько странно и неуместно, что в душе появилось противное липкое чувство, будто меня только что домогались. Ректор же сделал вид, что ничего не произошло, и продолжал спокойным и даже немного радостным тоном:

— Подготовьте все как следует, известите студентов о собрании во внутреннем дворе, — раздавал указания он, отвернувшись от меня.

Я даже не успела разволноваться как следует, когда меня выволокли на небольшую сцену. Увидев, что творится во внутреннем дворе академии, я потеряла дар речи. Здесь собрались все студенты. Огромная толпа народа скопилась и заполнила собой все пространство от сцены и до входа в академию. Сейчас можно было хорошо рассмотреть состав студентов. Не меньше девяноста процентов составляли парни, преимущественно оборотни. Среди них над толпой возвышались силачи-драконы, которые смотрели на меня со странной смесью презрения и любопытства. Радует, что в массе своей студенты были настроены дружелюбно, многие оборотни рассматривали меня с приятной улыбкой, а кто-то и с откровенной похотью.

— Я приветствую всех вас! — Низкий, приятный голос Крастора разнесся над толпой, как волна, и тут же все по-

сторонние звуки стихли, разговоры умолкли. — Вы знаете, что недавно в Интермагической академии произошло историческое событие: Цвет богини Лоры пробудился! Ни для кого из вас не секрет, что случившееся представляет загадку даже для мудрейших магов. Этот процесс до конца не изучен, но одно мы знаем точно: именно Мария стала тем ключом, который высвободил огромное количество энергии, скрывающейся в даре богини. И сегодня мы наконец-то воспользуемся ею в полной мере. — С этими словами Крастор вскинул руки вверх, и над всей территорией академии вспыхнул полупрозрачный золотистый купол. Он совсем не преломлял солнечный свет, но увидеть его не составляло никакого труда. — С этого момента академия получает дополнительную защиту. Отныне посторонний не может пройти сквозь купол, не получив разрешения от преподавателей и меня лично. Ни оборотень, ни демон, ни дракон. Входящие порталы будут блокироваться автоматически. Выход с территории академии по-прежнему свободный. Каждый из вас, кто имеет звание студента, по-прежнему может свободно входить.

В толпе раздалась бурные аплодисменты. Студенты искренне радовались такому повороту событий, это вовсе не выглядело наигранным. Наверное, все эти изменения и вправду много значат для них всех. Я же пока не понимала, в чем тут дело.

— Также все вы наверняка чувствуете эту магию, разлившую в пространстве. Она повсюду: в коридорах, в кабинетах, в ваших жилых комнатах. Отныне дефицита энергии не будет как минимум сто ближайших лет. Теперь каждому из вас доступно столько, сколько нужно! — Эта новость вызвала у ребят неподдельный восторг. — В честь столь важного события послезавтра мы устроим праздник, на котором присутствие каждого из вас обязательно, — лукаво улыбнулся Крастор. — Ну а теперь пора наградить ту, которая и подарила нам столько новых возможностей. Мария, прошу!